

ПСИХОЛОГИЯ

С.П. Иванова

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕГАТИВНЫМ ВЛИЯНИЯМ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ В РАННЕЙ ЮНОСТИ И МОЛОДОСТИ*

Предлагая человеку огромный объем информации, социальная среда мощно воздействует на психику человека, ведет к определенной ее трансформации. Наряду с позитивным воздействием на сознание человека отмечаются факты негативного влияния (формирование разного рода аддикций химического и нехимического характера; деформация установок в репродуктивной сфере, нарушения эмоциональной сферы, появление пограничных психических расстройств и др.), что может катастрофически сказаться на результатах личностного и профессионального самоопределения, самореализации и самоактуализации личности [2, 3, 13, 18, 21]. Люди в разной мере обладают способностью противостоять негативному влиянию социальной среды, отличать правду от вымысла и лжи, улавливать обман, неискренность и скрытые замыслы в действиях других людей: одни более проницательны, другие - менее. Так, в концепции личности Кеттелла выявлен двухполюсный фактор, отражающий степень развития и выраженности у человека способности распознавания, понимания и использования способов и приемов скрытого психологического воздействия на людей, известный под метафорическим названием фактора "Макиавелли-Руссо" ("проницательность-наивность"). Этот фактор интерпретируется как искусственность, расчетливость поведения в оппозиции к естественности и простоте. Лица с высокими оценками по данному фактору характеризуются искусственностью, расчетливостью, проницательностью, умением холодно и рационально действовать, не поддаваться эмоциональным порывам, видеть за аффектом логику. Низкие оценки по данному фактору свидетельствуют об отсутствии проницательности и социальной ловкости. Степень выраженности и близости к полюсам фактора "Макиавелли - Руссо" у людей различна: кто-то в большей степени проявляет устойчивость к негативным социальным влияниям, своевременно может уловить и выявить используемые манипулятивные приемы, кто-то - в значительно меньшей. Исследование личностной устойчивости к негативным влияниям социальной среды является актуальным для совре-

* Выполнено при поддержке проекта 2.2.3.3/4199 "Разработка научно - методического обеспечения реализаций стратегий поведения и жизненных навыков молодежи, обеспечивающих устойчивость по отношению к негативным социальным влияниям".

менной науки, поскольку в информационном обществе становится важным умение каждого отдельного человека противостоять негативным воздействиям внешней среды и справляться с внутренними проблемами, стрессами, кризисами, сложными жизненными ситуациями. Между тем вопрос о психологических условиях и механизмах формирования психологической устойчивости личности к негативным влияниям социальной среды, как и раскрытие самого феномена психологической устойчивости личности, остается открытым в связи с методологической неразработанностью проблемы.

В современной науке понятие устойчивости имеет множественное значение. Так, в *философии* устойчивость личности рассматривается в контексте комплексного представления о внутреннем мире человека - микрокосмосе как живой системы, способной в одно и то же время к самодвижению, к саморазвитию и к активному самосохранению своей организации [3, 21]. Устойчивость охватывает сохраняемость процесса в целом (последовательность состояний во времени) и имеет активный характер. Если система устойчива, то она относительно инвариантна, что не противоречит изменению состояния в границах некоторого допустимого диапазона. Когда воздействие кратковременно, единично, тогда устойчивость проявляется в том, насколько быстро система вернется к прежнему состоянию. Если воздействия продолжительны по времени или многократно повторяются, то устойчивость проявляется в том, что система переходит из одного состояния в другое, при этом сохраняя основные внутренние взаимосвязи. На основе постоянства выстраивается жизненный путь личности, ее образ жизни, жизненная позиция: фактор постоянства поддерживает и укрепляет самооценку, способствует принятию себя как личности, индивидуальности, ценности, как носителя возможностей, способностей; изменчивость, приспособляемость связана с развитием личности. Устойчивость, зрелость личности связывается с умением человека ориентироваться на определенные цели, характером временной перспективы, организацией своей деятельности. Таким образом, устойчивость является неотъемлемой частью развития, становления личности (как процесс и как результат) и ведет к оптимальному ее взаимодействию с окружающей средой.

В *зарубежной психологии и психиатрии* для описания процессов, отражающих взаимодействие субъекта и среды, а также включающих факторы защиты, регулирующие риск, используются разные термины: сопротивляемость, выносливость, чувство связности (когерентности), расширение (разрастание), адаптация, коррекция (регуляция) [25]. При этом термин "*сопротивляемость*" определяется как способность развиваться нормально в психологическом плане, несмотря на дестабилизирующие события, тяжелые условия жизни и травматизм, или способность быстро адаптироваться к несчастью или бедствию, восстановиться после этих ситуаций. Понятие "*выносливость*" используемый как синоним сопротивляемости, актуализирует только три характеристики личности, обладающей сопротивляемостью: контроль над своей жизнью; вовлеченность в деятельность, в отношения с другими и самим собой; расценивание изменений скорее как вызов, чем как угрозу. "*Чувство связности (когерентности)*" описывается тремя факторами, позволяющими сохранять здоровье перед лицом стрессоров: ясность; способность управлять ситуацией; придание смысла. Понятие "*расширение (разрастание)*" отсылает к наивысшему результату, к которому может привести сопротивляемость, и означает, что после стресса индивид или сообщество может не только выжить или восстановиться, но даже расшириться, т.е. стать лучше, чем раньше. Термин "*неуязвимость*" как одна из крайних точек континуума уязвимость-неуязвимость трактуется как "относительный иммунитет к стрессовым событиям и ситуациям" и описывает сохранение психического здоровья в среде, обычно расцениваемой как патогенная, что вызывает опасение относительно возможности осуществления превентивных социальных мер, позволяющих воздействовать на факторы риска окружающей среды. Понятие "*адаптация*", заимствованное из биологии и физиологии, означает все изменения состояния организма и систем, его составляющих, которые благоприятствуют аккомодации (приспособлению) и корректировке в соответствии с модификациями среды в целях сохранения, восстановления или улучшения жизненных и функциональных способностей, и рассматривается как важный показатель сопротивляемости. Другими показателями сопротивляемости выступают: спо-

способность быстро ответить на стресс; умение дистанцироваться от сильных аффектов; познавательная оценка ситуации, способность человека анализировать, придавать ей смысл и ставить ее в зависимость от собственной системы верований; поиск информации (особенно касающейся рисков, исходящих из окружения); умение создавать и использовать отношения поддержки, помощи во времена кризиса; способность принимать решения, даже если они содержат персональные риски; оптимизм и надежда (способность адаптировать позитивную точку зрения, касающуюся будущих событий) и др. [25].

В *отечественной психологии* понятие "устойчивость (tolerance, stability)" рассматривается в таких ее проявлениях, как устойчивость внимания, помехоустойчивость оператора, нравственная устойчивость личности, транситуативная устойчивость поведения личности, нервно-психическая устойчивость, эмоциональная устойчивость [5]. Так, *эмоциональная устойчивость* включает в себя способность человека успешно осуществлять сложную ответственную деятельность в напряженной эмоциональной обстановке без существенного отрицательного влияния последней на здоровье и дальнейшую работоспособность. *Нравственная устойчивость* личности определяется, как способность человека регулировать свое поведение, исходя из принятых и усвоенных им нравственных норм и принципов. *Нервно-психическая устойчивость* определяется, как способность человека посредством саморегуляции и самоуправления противостоять отрицательным (в том числе, экстремальным) факторам внешней среды без снижения продуктивности деятельности и без ущерба для здоровья.

Различные проявления устойчивости многие авторы рассматривают как названия сути одного явления - *стрессоустойчивости*, основу которого составляют равновесные психические состояния личности, характеризующие адекватное, предсказуемое, взвешенное поведение и оптимальную деятельность [1, 16, 20]. Важной отличительной характеристикой такого состояния является прежде всего *комплексная реакция человека*, задействующая на разных уровнях иерархически организованную совокупность психических процессов и психологических свойств. Так, на физиологическом уровне данная реакция включает нейрофизиологические характеристики, морфологические и биохимические изменения; на психофизиологическом уровне - вегетативные реакции, изменения психомоторики, сенсорики; на психологическом уровне - изменения психических функций и настроения человека; на социально-психологическом - объединяет характеристики поведения, деятельности, отношения человека в том или ином состоянии. Другой отличительной характеристикой равновесного психического состояния личности является *латентный период развития*, что указывает на необходимость определенной величины и длительности действия условий, вызывающих появление данного состояния. Третий показатель - *активность*, проявляющаяся, с одной стороны, в сложности происходящих в организме человека процессов, направленных на формирование и стабилизацию текущего состояния, и, с другой стороны, в противодействии развитию нового психического состояния. При изучении функциональных психических состояний в основном исследуются показатели уровня функционирования различных физиологических систем человека, а также изменения в протекании тех или иных психологических процессов [1, 10, 20]. Выводы авторов, сделанные на основе изучения функциональных состояний человека как субъекта деятельности, представляют актуальный интерес для исследования проблемы устойчивости личности к негативным влияниям социальной среды, поскольку в трудных жизненных ситуациях также возникают стрессовые состояния, которые могут являться индикаторами личностной устойчивости. Однако, положение о более высокой стрессоустойчивости и профессиональной успешности лиц, обладающих стабильными нейродинамическими свойствами, не переносимо на все виды социальной активности и человека. Для каждого индивида характерны специфические, типичные только для него типы реагирования на условия окружающей среды.

Многие отечественные авторы определяют понятие "устойчивость" путем соотнесения его с другими близкими по смыслу понятиями - "*ригидность*", "*инертность*", "*консерватизм*" [10]. Так, В.С. Агеев ставит данные понятия в один ряд, рассматривая их как явления одного порядка, свидетельствующие о способности социального стереотипа успешно сопротивляться любой ин-

формации, направленной на его изменение. Л.Л. Рохлин проводит различие между понятиями "устойчивость" и "ригидность", рассматривая личность как динамическую систему, диалектически сочетающую в себе устойчивость и изменчивость. Н.Д. Левитов также считает неправомерным смешивать ригидность со стойкостью - морально-волевой чертой, проявляющей твердость характера. Ригидность, по его мнению, стоит близко к "неразумной настойчивости", которая питается упрямством, отличающимся очень узкой и неразумной мотивировкой ("я сделаю так, как хочу") и объясняющимся узостью мышления, большой требовательностью к другим и слабой - к себе, слабой податливостью разумным убеждениям. С точки зрения В.Н. Мясичева, неспособность приспособиться к новым требованиям и разрешать новые задачи характеризуют инертность, противоположные качества характеризуют подвижность. Люди, над которыми господствует привычка, - инертные люди, но поведение человека, который стойко отстаивает известную идею, служит ей всю жизнь, ошибочно рассматривать как инертное. Различия между ригидностью и устойчивостью убедительно демонстрирует также выделенный А.Е. Личко неустойчивый тип акцентуации характера, сущность которого состоит в лабильности (неустойчивости) эмоций, слабости воли, нарушении влечений, патологической подвижности нервных процессов, невозможности выработать стойкий жизненный стереотип. По мнению автора, от неустойчивого типа к ригидному, в основе которого чаще всего лежит патологическая инертность нервных процессов, значительно ближе, чем к типу устойчивому. Б.Ф. Ломов, анализирует устойчивость как особое измерение субъективных отношений личности. На его взгляд, устойчивость может проявляться по-разному: в одних случаях она выступает как ригидность, как консервативно-привычное отношение; в других - она выражает принципиальную позицию личности. Признавая самостоятельность и независимость ригидности и устойчивости, Г.В. Залевский обосновывает мнение о том, что гипертрофированная устойчивость может трансформироваться в ригидность. Усиление же ригидности свидетельствует о росте избыточной устойчивости, которая в конечном итоге приводит к разрушению личности как целостности, как индивидуальной системы. Таким образом, при всей кажущейся феноменологической схожести ригидности, инертности и устойчивости есть основания их различения как несовпадающих по своему содержанию.

В современной психологической науке представлена и такая точка зрения, в которой устойчивость личности понимается как *психическая саморегуляция*, характеризующаяся использованием психических средств отражения, моделирования и воздействия на себя как реальность [21]. Термин "регуляция" отсылает к состоянию гармонии между внутренними потребностями и внешними требованиями, а также к процессам, используемым для достижения этого состояния: процессы саморегуляции начинаются с саморегуляции мотивации, и в случае общения личности с собой происходит непосредственная мотивационная саморегуляция; важную роль в выборе способа саморегуляции играет степень развитости волевых качеств личности.

В конце 20 века в науке появилось понятие "*жизнестойкость*". Многие аспекты существующих его определений близки к пониманию жизнестойкости как способности справляться с трудными жизненными ситуациями, восстановиться после травмы, способность преодолевать обстоятельства, связанные с риском [15]. Такой подход сводит данный феномен к потенциальным и актуальным возможностям, реализующимся в совладающем поведении [13, 22, 26]. При этом в понятие "возможности" включаются внешние и внутренние ресурсы, или личностные ресурсы и ресурсы среды, которые человек использует для успешного разрешения жизненных задач в сложных жизненных ситуациях. Проводя различие между понятиями жизнестойкости и стрессоустойчивости, зарубежные исследователи (Лазарус, Фолкман и др.) говорят о том, что жизнестойкость не ограничивается набором устойчивых реакций человека на стрессовую ситуацию, а проявляется более константно, гибко, в зависимости от имеющихся в данный момент ресурсов, изменяется с возрастом, зависит от семейной, этнической, культурной, образовательной, экономической ситуации человека [24, 26]. Подчеркивается также различие между терминами "жизнестойкость", "гибкость" и "твердость", которые не являются эквивалентными не смотря на схожий смысл. Так, понятие "гибкость" соотносится с эффективностью человека в сложных жизненных ситуациях, в то время как понятие "твердость" обозначает более или менее

статичное качество личности, связанное со способностью противостоять и совладать. Вследствие этого определение жизнестойкости выводится из круга только поведенческих проявлений и реагирования и отделяется от стрессоустойчивости.

В современной отечественной психологии для характеристики уровня личностной зрелости используется термин "*личностный адаптационный потенциал*". Сравнение данного понятия с понятием "жизнестойкость" показывает, что личностный потенциал - это понятие другого, более глобального уровня, в который может входить жизнестойкость как некое свойство, обладающее динамичными характеристиками [15]. Интегрируя существующие подходы, А.А. Нарушевич определяет понятие "жизнестойкость" как личностное свойство, "связанное с потенциальными и актуальными возможностями и ресурсами человека и среды, проявляющимися в способности справляться с трудными жизненными ситуациями и в успешном разрешении жизненных задач" [15, с.243]. Из данного определения следует, что жизнестойкость - многокомпонентное и разноуровневое образование, состоящее из *внутренних ресурсов*, представляющих собой индивидуально-личностные компоненты жизнестойкости (физиологический компонент - пол, возраст, здоровье; индивидуально-личностный компонент - позитивная самооценка, интернальный локус контроля, эмоциональная устойчивость, личные перспективы, уровень притязаний, профессиональная успешность), и *внешних ресурсов*, представляющих собой внешние условия и возможности (ресурсы среды в смысле непосредственного окружения человека - семейный компонент, компонент учебно-профессиональной деятельности, компонент ближайшего окружения человека; ресурсы среды в широком контексте - компонент социальных институтов, политический компонент, экономический компонент, культурно-исторический компонент), влияющие на жизнестойкость как способность справляться со сложными жизненными ситуациями.

Как видим, большое количество терминов, используемых для описания феномена, осуществляющего защиту и регулирующий риск субъекта в его взаимодействии со средой, ведет к выделению множества факторов, детерминирующих его формирование [1, 2, 3, 15, 20, 21, 25]. Среди них следует выделить прежде всего *детерминанты мотивационной модальности*, придающие определенную субъективную значимость социальных ситуаций для субъекта в данное время: потребности и цели выступают в качестве главного основания их категоризации по таким основаниям, как "опасные-неопасные", "полезные-бесполезные", "интересные-неинтересные", "важные-неважные" и т.д. Важными факторами, выступающими в качестве внутренних условий формирования личностной устойчивости, являются также детерминанты, лежащие преимущественно *в когнитивной сфере* - познавательные структуры (схемы); субъективная оценка личностью ситуации, когнитивный стиль и др. Все они представляют обусловленные прошлым опытом знания о возможных последствиях своего собственного поведения в будущем. Большую роль в формировании устойчивости личности играют и детерминанты преимущественно *поведенческо-регуляторной сферы*, целостную представленность которых несет в себе диспозиционная концепция В. А. Ядова [20]. Обозначая предрасположенность субъекта к оценке и определенному способу поведения в социальной среде, диспозиции, выступают психологическим выражением взаимоотношения потребностей человека и конкретных условий деятельности и проявляются на разных иерархических уровнях: психофизиологическом (элементарные и фиксированные установки); эмоциональном, когнитивном и поведенческом (более сложные социальные установки, регулирующие социальные поступки личности); социальном (базовые социальные установки); ценностно-смысловом (ценностные ориентации личности). В качестве субъективных условий формирования личностной устойчивости к негативным влияниям социальной среды выступают также интериоризированные *социально-психологические детерминанты* ("социальное чувство", "чувство общности", "чувство солидарности", потребность в любви и заботе и др.), детерминанты *личностно-смысловой модальности* (самосознание, "Я-концепция", личностный смысл), *операциональные характеристики человека как субъекта деятельности* (индивидуальный стиль деятельности и поведения, профессиональные способности и умения), а также *наследственно обусловленные возрастно-половые, индивидуально-типические характеристики человека* (акцентуации характера), которым свойственна повышенная уязвимость к определенному роду психотравматическим воздействиям.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что устойчивость личности к негативному влиянию социальной среды есть сложное системное образование, в интегральном описании которого можно выделить три составляющих, позволяющих удерживать эмоциональные, когнитивные, конативные процессы и процессы деятельности в равновесном состоянии, адаптировано реагировать на внешние воздействия в ситуациях фрустрирующего и стрессогенного воздействия, обеспечивая психологическую безопасность личности, а также способствовать ее полноценной самореализации и личностному росту со своевременным и адекватным разрешением внутриличностных конфликтов (мотивационных, ценностных, ролевых):

- *стойкость* (стабильность, способность сохранять себя в изменяющихся условиях) - способность противостоять трудностям, сохраняя веру в себя в ситуациях фрустрации, постоянный, достаточно высокий уровень настроения;

- *уравновешенность* - соразмерность силы и активности ответной реакции силе воздействия и значению воздействующего фактора (здесь важны соотношения реальных и идеальных целей, ценностной и операционально-технической сторон самооценки);

- *сопротивляемость* - способность противостоять всему, что может ограничить свободу личности в принятии отдельных решений и в выборе ценностей, норм, жизненных позиций, образа жизни в целом.

Способность противостоять негативным влияниям социальной среды развивается в процессе жизнедеятельности и теснейшим образом связана с отражением собственных возможностей человека, опытом разрешения аналогичных ситуаций, выбором способа преодоления препятствий. Психологические исследования показывают, что формирование устойчивости как сложной системной характеристики личности в онтогенезе проходит несколько этапов:

- *стрессоустойчивость* - формируется в детском возрасте в психо(физиологическом), эмоциональном, когнитивном, поведенческом аспекте;

- *психологическая устойчивость* - формируется в подростковом возрасте, когда помимо психофизиологического, эмоционального, когнитивного и поведенческого аспекта закладывается устойчивый характер прообраза профессиональной деятельности;

- *психологическая безопасность* - формируется в юношеском возрасте. Помимо психофизиологического, эмоционального, когнитивного, поведенческого аспекта и прообраза профессиональной деятельности образуется аспект устойчивости в общении и содействии;

- *психологическая культура* формируется в молодости и далее - в зрелом возрасте, что находит отражение, помимо психофизиологического, эмоционального, когнитивного, поведенческого аспекта, прообраза профессиональной деятельности и устойчивости в общении и содействии, в становлении устойчивого характера трудовой деятельности [2].

Особую значимость в формировании устойчивости личности к негативным влияниям социальной среды имеет период ранней юности и молодости, который И. С. Кон назвал "третьим миром", существующим между детством и взрослостью [12, с.66]. Можно выделить ряд факторов, способствующих развитию личностной устойчивости юношей и девушек к негативным воздействиям социальной среды. Так, центральный психологический процесс в юношеском возрасте - *формирование личной идентичности*, чувства индивидуальной самоидентичности, преемственности и единства, основными составляющими которого являются: способность видеть свою жизнь в определенной перспективе; уверенность в себе; предвосхищение успеха; готовность принять лидерство и подчиненность власти; половая идентичность; экспериментирование с широким набором ролей [6, 7, 12, 19]. Юношеский возраст строится вокруг кризиса идентичности, состоящего из серии социальных и индивидуально-личностных выборов, идентификаций и самоопределений:

- *"неопределенная, размытая идентичность"* характеризуется тем, что индивид еще не выработал сколько-нибудь четких учреждений, не выбрал профессии и не столкнулся с кризисом идентичности;

- *"досрочная, преждевременная идентификация"* имеет место, если индивид включился в соответствующую систему отношений, но сделал это не самостоятельно, в результате пережитого кризиса и испытания, а на основе чужих мнений, следуя чужому примеру или авторитету;

- этап "моратория", для которого характерно то, что индивид находится в процессе нормативного кризиса самоопределения, выбирая из многочисленных вариантов развития тот единственный, который может считать своим;

- этап достижения "зрелой идентичности", характеризующийся тем, что кризис завершен, индивид перешел от поиска себя к практической самореализации [23].

Установлено, что уровень "моратория" и "зрелой идентичности" сочетаются с более сложными и дифференцированными культурными интересами, более развитой рефлексией, высоким уровнем морального сознания, преобладанием интернального локуса контроля, в то время как уровни "размытости" и "преждевременности" связаны с экстернальным локусом контроля, а уровень "преждевременности" дает самые высокие показатели по авторитарности и самые низкие - по самостоятельности [19, 23].

Формирование личностной идентичности происходит прежде всего в связи с особым вниманием юношей и девушек к образу своего физического "Я" [6, 7, 12]. На основе самооценок физического облика и личностных качеств формируется образ собственного "Я", отражающий и "реальное Я", и "динамическое Я" (каким я стараюсь быть), и "идеальное Я", и "фантастическое Я", и целый ряд других представляемых "Я". Совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженная с их оценкой ("Я-концепция") выступает как совокупность установок юноши, направленных на самого себя. Элементами такой установки являются:

- *когнитивный элемент*, представленный "образом Я", т.е. представлением индивида о самом себе, о своем теле, о своих характерных чертах, отличающих его от других, о своих эмоциональных отношениях;

- *оценочный элемент* в виде самооценки - рефлексивной реакции на собственное представление;

- *поведенческий элемент*, представляющий конкретные действия, обусловленные "образом Я" и самооценкой и направленные на подтверждение представлений о самом себе, формируя определенный стиль поведения и механизм формирования поведенческих реакций в социуме.

Сформированная "Я-концепция" действует как внутренний "фильтр", определяющий характер восприятия молодым человеком любой ситуации. Проходя сквозь этот "фильтр", любая жизненная ситуация осмысливается, получает значение, соответствующее представлениям человека о себе. Чрезвычайно важным фактором, детерминирующим поведение молодого человека в социуме, в связи с этим является *самоуважение*, подразумевающее и удовлетворенность собой, и принятие себя, и чувство собственного достоинства, и положительное отношение к себе, и согласованность своего наличного и идеального "Я" во взаимодействии с окружающими. Как показали исследования, пониженное самоуважение положительно коррелирует почти со всеми видами девиантного поведения юношей и девушек (нечестностью, членством в преступных группах и совершением правонарушений, наркоманией, алкоголизмом, агрессивным поведением, попытками самоубийства и различными психическими расстройствами), что свидетельствует о психологической неустойчивости личности к негативным влияниям социальной среды [2, 3, 9].

Большую роль в формировании психологической устойчивости личности к негативным влияниям социальной среды в юношеском возрасте играет также *осознание своей половой идентичности*, представления молодых людей об особенностях "мужского" и "женского" поведения и принятие половой роли [6, 7, 11, 12, 19]. Так, исследования показали, что ядро личности и самосознания юноши в большей степени зависит от его профессионального самоопределения и достижений в избранной сфере деятельности. Юноши также склонны считать себя более сильными, энергичными, властными и деловыми, чем девушки. При этом они нередко переоценивают свои способности и положение среди сверстников, не любят признавать свои слабости и недостаточно прислушиваются к информации, которая противоречит их завышенной самооценке. Такой защитный механизм кажется иррациональным, но способствует формированию внутренней установки на самостоятельность, независимость от окружающих, укрепляя тем самым устойчивость личности к негативным влияниям социальной среды. Для девушек важнее межличностные отношения: они гораздо больше юношей озабочены тем, что о них думают другие,

значительно более ранимы, чувствительны к критике, насмешкам и т.д.. Исследования подверженности человека стрессу в ракурсе гендерного подхода выявили также большую устойчивость представительниц женского пола к эмоциогенным факторам средней интенсивности и длительно действующим факторам [4, 8, 22]. Таким образом, осознание личностно-половой идентичности в юношеском возрасте является важным фактором, детерминирующим устойчивое поведение юношей и девушек в социуме.

Сталкивая личность с множеством новых, противоречивых жизненных ситуаций, юношеский возраст стимулирует и активизирует ее творческие потенции. Важнейшим фактором устойчивости личности к негативным влияниям социальной среды в связи с этим становится *интеллектуальное развитие* юношей и девушек, формирование абстрактно-логического мышления означающего не только появление соответствующей потребности в решении проблем, но и готовность выходить за пределы ситуативной необходимости, способность к самоизменению, [6, 7, 12, 19]. Важно иметь ввиду тот факт, что умственное развитие в данный период заключается не столько в накоплении умений и изменении отдельных свойств интеллекта, сколько в формировании индивидуального стиля умственной деятельности как индивидуально-своеобразной системы психологических средств, к которым сознательно или стихийно прибегают юноши и девушки в целях наилучшего уравнивания своей (типологически обусловленной) индивидуальности с предметными, внешними условиями жизнедеятельности. В юношеском возрасте увеличивается также произвольность интеллектуальной деятельности, внимание становится более избирательным, зависящим от направленности интересов.

Интеллектуальное творчество предполагает, с одной стороны, умение освободиться из-под власти обыденных представлений и запретов (часто неосознаваемых), искать новые ассоциации и непроторенные пути, а с другой - развитый самоконтроль, организованность, умение себя дисциплинировать. Важнейший интеллектуальный компонент творчества - преобладание дивергентного мышления, допускающего, что на один и тот же вопрос может быть множество одинаково правильных и равноправных ответов. Развитое чувство индивидуальности, независимость от группы как в поведении, так и в суждениях, стремление рассматривать множество вариантов выхода из ситуации и - одновременно - уверенность в себе, уравновешенность и напористость - все это обуславливает предпочтение юношей и девушек при возникновении затруднений в социуме, как и в интеллектуальной деятельности, находить решение самим, не разделяя ответственность с другими.

Однако, вместе с уровнем организации, самоконтроля и саморегуляции в юношеском возрасте повышается эмоциональная чувствительность, излишняя самоуверенность и чрезмерная критичность в отношении окружающих [6, 7, 12, 19]. "Тонкая чувствительность порой уживается с паразитической черствостью, болезненная застенчивость - с развязностью, желание быть признанным и оцененным другими - с подчеркнутой независимостью, борьба с авторитетами - с обожествлением случайных кумиров, чувственное фантазирование - с сухим мудрствованием" [7, с. 17-18]. Это делает юношеский возраст тем "критическим периодом" онтогенетического развития, когда вследствие изменения общей и нервной реактивности, эмоциональной нестабильности значительно повышается риск неустойчивого поведения (возникновение различных пограничных нервно-психических расстройств и связанных с ними поведенческих девиаций, саморазрушительного поведения) в ответ на негативные воздействия социальной среды. Объективные (социальные) и субъективные (психологические) факторы, действующие на растущий организм, могут ввести юношей и девушек в депрессивное состояние, когда, находясь объективно в реальных переживаниях в депрессивном состоянии, а в идеальных представлениях идентифицирующим себя с целеустремленной, общительной, активной и независимой личностью, молодой человек может начать экспериментирование с употреблением антидепрессантов (алкоголя, наркотиков и др.), постепенно приобщаясь к асоциальной компании сверстников, уходу в виртуальную реальность. Этому способствуют и определенные черты личности молодых людей: эмоциональная незрелость, неполноценная психосексуальная организация, слабые адапта-

ционные способности, склонность к агрессивному поведению, неспособность к межличностному общению с партнером и т.д. [7, 12, 14].

Риск неустойчивого поведения наиболее высок для эпилептоидного и истероидного типов акцентуаций характера, однако, гипертимы, которым свойственно стремление "все попробовать" и страсть к новым, неизведанным и все более интенсивным переживаниям, а также юноши и девушки с шизоидным типом акцентуации, пытающиеся разными способами вызвать у себя эмоционально-приятное состояние, также могут оказаться жертвами негативного влияния социальной среды [14]. Напряженность от неспособности справиться с возникающими проблемами стимулирует появление у юношей и девушек внутренних установок на бессилие, одиночество, неудачу и т.д., а также негативных эмоционально-личностных состояний - страх неудачи, страх оказаться отвергнутым, чувство вины и стыда, которые, в свою очередь, могут как провоцировать неустойчивое социальное поведение, так и являться его негативным следствием. Наличие же у юношей и девушек умения преодолевать стрессовые ситуации, трансформировать их в различного рода поисковую активность способствует сохранению устойчивости к негативным влияниям социума [13, 22].

Проведенный анализ свидетельствует о том, что в юношеском возрасте формирование психологической устойчивости личности к негативным влияниям социальной среды приобретает все более осознанный характер. Возрастающие ресурсы когнитивной сферы позволяют более объективно оценивать внешние воздействия и более адекватно относиться к причинам возникающих трудностей, а формирование личностной идентичности позволяет юношам и девушкам более позитивно воспринимать свои субъектные возможности в решении жизненных проблем.

Вместе с тем ограниченный опыт социального взаимодействия, высокая эмоциональная лабильность, несформированность способности выдерживать стимулы, вызывающие чрезмерное возбуждение и эмоциональное напряжение, могут вызывать серьезные затруднения у юношей и девушек, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях. Отсюда объективная необходимость специальной психологической помощи молодежи по развитию осознанного и ответственного отношения к своей жизнедеятельности, формированию личностной устойчивости к негативным воздействиям социума.

Литература

1. Аболин Л. М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека. Казань, 1987.
2. Андреев И.В. Формирование психологической устойчивости студентов к негативному влиянию Интернет-технологий: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Нижний Новгород, 2008.
3. Аршинова В.В. Психологическая устойчивость как фактор формирования антинаркотической установки в развитии личности: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2007.
4. Баскакова М.Е. Мужчины и женщины в системе образования // Гендерное неравенство в современной России сквозь призму статистики. М., 2004.
5. Большой психологический словарь / Под общей редакцией Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко. СПб., 2006.
6. Возрастная психология: Детство, отрочество, юность: Хрестоматия: Учеб. пособие для студ. пед. вузов / Сост. и науч. ред. В.С. Мухина, А.А. Хвостов. М., 2001.
7. Волков Б.С. Психология юности и молодости.: Учеб. пособие. М., 2006.
8. Гордеева Т. О., Шепелева Е.А. Гендерные различия в академической и социальной самоэффективности и копинг-стратегиях у современных российских подростков // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2006. №3. С.78-85.
9. Духовный кризис: когда преобразование личности становится кризисом /Под ред. С. Гроф, К. Гроф; пер. с англ. А. С. Ригина; под ред. В. В. Майкова. М., 2000.
10. Залевский Г. В. Личность и фиксированные формы поведения. М., 2007.
11. Исаев Д.Н., Каган В.Е. Половое воспитание детей. Л., 1988.
12. Кон И.С. Психология юношеского возраста. М., 1989.
13. Крюкова Т.Л. Человек как субъект совладающего поведения// Психологический журнал. 2008. №2. С.88-95.

14. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л., 1977.
15. Нарушевич А.А. Экологическая модель жизнестойкости //Психологическая безопасность, устойчивость, психотравма: сборник научных статей по материалам Первого Международного Форума (Санкт-Петербург, 5- 7 июня 2006 г.) /Под общей ред. И.А. Баевой, Ш. Ионеску, Л.А. Регуш /пер. Н.А. Регуш, С.А. Чернышовой. СПб., 2006. С. 233-235.
16. Психические состояния / Сост. И общая редакция Л.В. Куликова. СПб., 2000.
17. Психология. Словарь / Под ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. М., 1990.
18. Психология влияния. СПб., 2000.
19. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб., 2000.
20. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности. СПб., 2008.
21. Секач М.Ф. Акмеологические основы саморегуляции психической устойчивости кадров военного управления: Дисс. ... докт. психол. наук. М., 1999.
22. Хазова С. А. Совладающее поведение одаренных старшеклассников //Психологический журнал. 2004. №5. С.59-69.
23. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.,1996.
24. Gordon K.A. The self-concept and motivational patterns of resilient African American high school students. Journal of Black Psychology. 21.1885. P. 239-255.
25. Ionescu S. Сопротивляемость и родственные понятия/Психологическая безопасность, устойчивость, психотравма: сборник научных статей по материалам Первого Международного Форума (Санкт-Петербург, 5- 7 июня 2006 г.) /Под общей ред. И.А. Баевой, Ш. Ионеску, Л.А. Регуш /пер. Н.А. Регуш, С.А. Чернышовой. СПб., 2006. С.17-23
26. Lasarus R.S., Folkman S. Stress, appraisal and coping. New York, 1984.